

НАСЛАЖДЕНИЕ

Леси Вилеборт

18+

Леси Филеберт
Наслаждение

«Автор»

2020

Филеберт Л.

Наслаждение / Л. Филеберт — «Автор», 2020

Переступая порог его дома, я не догадывалась, что подписываю себе приговор. Мое любопытство и жажда наживы завели меня слишком далеко... на запретную территорию верховного мага. Таинственный и притягательный, зловещий и бесшабашный. Человек, который сминает все на своем пути ради достижения цели. Теперь его целью стала я. У меня есть месяц, чтобы выбраться из этого порочного круга наслаждения - потом бежать будет поздно. Если он обретет власть не только над моим телом, но и над эмоциями, мне конец... Время пошло.

© Филеберт Л., 2020

© Автор, 2020

Леси Филеберт

Наслаждение

Пролог

Бежать. Быстрее. Быстрее. Еще быстрее! На развилке направо... или налево? Да что за проклятье, как можно было додуматься жить в таком лабиринте?!

– Далеко собралась, огонек?

Ненавистный голос звучит совсем близко, и я сворачиваю направо, где вроде как был выход из этого треклятого замка. И точно: массивные дубовые двери маячат впереди.

Я швыряю за спину огромный огненный шар, который вихрем проносится по коридору. Вряд ли он причинит реальный ущерб моему противнику, но, может, задержит хоть на секунды...

Некогда оборачиваться назад. Слышу только грохот разбившегося сгустка магии за спиной да звон стекла – кажется, это пострадало висевшее на стене огромное зеркало. Плевать. Я уже почти у цели.

Дергаю на себя дверную ручку, но ничего не происходит. Дергаю еще и еще, пускаю в ход все известные мне заклинания открытия замков, но без толку. Дверь заперта чарами верховного мага, мне их не пробить.

Паника захлестывает с головой. Мне нужно выбраться отсюда во что бы то ни стало. Лихорадочно оглядываюсь по сторонам, бегу к окну, которое намереваюсь проламывать хоть голыми руками – лишь бы выбраться. Лишь бы сбежать.

– Птичка бьется в клетке? – раздается над ухом бархатный голос.

Я подсказываю на месте и разворачиваюсь на пятках, прижавшись спиной к окну. Нос к носу сталкиваюсь со своим ночным кошмаром. Не успеваю пустить в ход боевое заклинание – этот темноволосый гаденыш намного быстрее. По спине пробегает неприятный холодок, и я понимаю, что Эдгар уже окружил нас тихим пологом, и сейчас вся моя магия заблокирована. Проклятье! Я слишком слаба, чтобы противостоять высшему...

Замахиваюсь, чтобы хотя бы дать ему пощечину, но Эдгар легко и быстро перехватывает руки, заводит их мне за спину, прижимая всем телом так, что мне даже между ног ему не двинуть как следует.

– Выпусти меня, – шепчу без особой надежды. – Дай мне уйти, пожалуйста.

Эдгар хмыкает и склоняет голову на бок.

– Боюсь, это невозможно.

– Пожалуйста, отпусти. Клянусь, я никому не расскажу о том, что видела! Я не выдам твою тайну!

– Конечно, не расскажешь. Ты ведь отсюда больше не выйдешь. Более того – станешь частью моей тайны.

Во рту как-то резко пересохло от страха.

– Что ты имеешь в виду?..

– Ты подписала договор, и теперь обязана отработать свое. Ты прекрасно об этом знаешь и разорвать контракт сама уже не можешь. Все контрактники отработывают договоры именно здесь, в моем замке.

– В подземельях? – испуганно пискнула я. – Как те несчастные жертвы?

– Ну почему же сразу жертвы? Такие же контрактники, как и ты. Хотя нет... Ты намного лучше. И, пожалуй, для тебя я выделю место получше подземелий, – ухмыляется Эдгар. – Например... в моей спальне.

– Ты меня не заставишь лечь под тебя! – рычу ему в лицо.

– Ариа-а-ана, – протягивает Эдгар. – Я, конечно, люблю ролевые игры и не только, – говорит он и ощутимо проводит ногтями по моей спине. – Но я знаю, как разбудить в тебе женщину и те чувства, что ты ко мне на самом деле испытываешь. И я сделаю все, чтобы ты изнывала от желания. Ты сама приползешь ко мне на коленях.

– Я не испытываю к тебе ничего, кроме ненависти и презрения!

– Да ну?

Он без предупреждения впивается жгучим поцелуем мне в шею: не то поцелуй, не то укус. Даже больно немного, но одновременно – так сладко, что внизу живота тяжелеет. А еще – навеивает воспоминания о тех светлых днях, когда я была бесконечно наивна и влюблена в этого человека... Тогда я еще не знала, какое чудовище из него вырастет. Когда-то я мечтала, чтобы Эдгар обнимал и целовал меня вот так, и ни в коем случае не останавливался, а сейчас... Бойтесь своих желаний, Вилх их всех раздери, так это называется.

– Глаза ты сейчас тоже от ненависти закрываешь, а не от удовольствия?

Молчу, упрямо поджимая губы и отвернувшись в сторону. Сердце выбивает рваный ритм.

Эдгар властным жестом разворачивает меня к себе за подбородок, заставляя смотреть в ярко-фиолетовые глаза, какие бывают только у верховных магов Шаренхола.

– Ты станешь жемчужиной моей коллекции, – уверенно произносит он, прожигая меня голодным взглядом. – Я знаю, что ты все еще любишь меня... И я это тебе докажу.

С титаническим трудом сдерживаюсь от того, чтобы не плюнуть в лицо этому зазнавшемуся магу. Я не знаю, что от него ожидать... Этот человек и не в гневе-то страшен, не стоит бесить его еще больше.

– Я тебя так просто не отпущу. Ты погостишь у меня, хочешь того или нет.

– Погостишь? – нервно смеюсь я. – Так это теперь называется, да?

– Я не буду запирать тебя в комнате, Ариана. Ты вольна гулять по всему замку и саду, но за пределы поместья тебя выходить запрещено. И мои люди будут жестко следить за этим, слышишь? Ты все равно будешь моей. Я хочу, чтобы так было, а значит, так и будет.

От возмущения у меня даже вновь прорезается голос:

– Не дождешься!

– А это мы еще посмотрим.

Эдгар вновь склоняется к моей шее, и от его горячего дыхания по всему телу бегут мурашки. Он целует, чередуя нежные прикосновения с ощутимыми покусываниями, и этот контраст кружит мне голову. О великий Вилмах, за что мне это! Столько лет я с ума сходила по этому человеку... Раньше я бы растаяла от таких ласк и бездумно прыгнула в жаркие объятия, но сейчас... После всего того, что я узнала об Эдгаре, после всего того, что он натворил... Сейчас мне это не нужно. Совсем, вообще. Мозг это понимает, а вот сердце отзывается на обманчиво ласковые прикосновения совсем иначе. Мне так хочется быть рядом с ним... с тем Эдгаром, которого я знала еще с детства, а не с тем, который пугает меня своей непредсказуемостью.

Но этот пугающий Эдгар стискивает меня в жарких объятиях, и я ничего не могу с собой поделать. В глубине души я наслаждаюсь каждым его прикосновением, таким желанным и долгожданным. Невольно выгибаюсь навстречу и прикрываю глаза. Дыхание сбивается от остроты ощущений. Эдгар вжимается в меня еще теснее, и у меня голову ведет от понимания того, что именно упирается мне в бедро.

Чувствовать его возбуждение, понимать, что тебя вожделеет сам Эдгар Ставинский – это так... волнительно, что ли. Меня пьянит его присутствие рядом со мной в опасной близости, с напрочь стертыми границами. И это безобразие надо немедленно прекращать.

Я с трудом заставляю себя включить голову. Произношу еле слышно:

– Я все равно сбегу от тебя.

Но Эдгар только криво ухмыляется.

– Попробуй. Это... будет даже весело. Ловить птиц, рвущихся из клетки, – так увлекательно, знаешь ли...

Он наконец отпускает меня с явной неохотой. Делает шаг назад, смеряет меня тяжелым взглядом.

– Франкур покажет твою спальню. Пройди за ним и сиди в комнате, не смей никуда уходить. Если вновь попытаешься сбежать, то я больше не буду так нежен и покладист, имей в виду. Жди доктора, он скоро придет, чтобы сделать первую инъекцию. Потом можешь быть свободна.

– Какой препарат на мне собираются тестировать? – дрожащим голосом спрашиваю я.

– О, много разных. Тебе понравится, – подмигивает Эдгар.

И, наконец, уходит, бесшумно скрываясь за поворотом.

– Сильно в этом сомневаюсь, – бормочу себе под нос.

Но все же иду за Франкуром, высоким молодым человеком, неразговорчивым слугой, который возникает рядом, едва Эдгар исчезает из виду.

У меня ступать бесшумно не получается, поэтому цоканье моих каблучков по мраморным плитам эхом отдается в пустых коридорах. Я не решаюсь прямо сейчас улизнуть от Франкура. Попробую сбежать позже, когда меня оставят одну и немного ослабят наблюдение. Поэтому я позволяю увести себя в спальню на третьем этаже, делаю вид, что смирилась со своей судьбой.

Но едва за Франкуром закрывается дверь, как я щелкаю пальцами, накладывая защитные заклинания и проверяя, достаточно ли ко мне вернулась сила огня. Вроде бы здесь моя магия работает исправно... Ну хвала Вилмаху! Дальше все будет просто. Ну... Во всяком случае, именно так наивно я тогда и рассуждала.

Глава 1. Опасное предложение

(за день до событий в прологе)

Свист жалящего заклинания слышится над самым ухом. Я едва успеваю спрятаться за повозкой, вслед за Максом, от которого не отстаю ни на шаг.

– Мааакс, я от тебя не отстану! Мне нужна эта работа!

– Да мне плевать! – отмахивается от меня Макс, мой друг и темноволосый мускулистый боец пограничья. – Ариана, чтоб тебя! Ты вообще врубаешься, что у нас война с магами на носу?!

– Да, я заметила, – хмыкаю я, наблюдая за тем, как очередной луч заклинания превращает в каменную крошку статую грифона в паре метров от нас. – По-моему, даже не на носу, а идет полным ходом.

– Это только разминка. Мелкие шавки верховных магов развлекаются, – досадливо цоклет языком Макс и формирует в руках мощный огненный шар. – Но в последнее время из вылазки участились. Прорываются на границу с нашим районом, наводят шум, а потом сваливают, вот как сейчас.

И действительно, шумная толпа магов, гогоча и улюлюкая, разом исчезает, телепортировавшись с границы.

– Твою ж мать! – ругается Макс, и энергетический сгусток в его руках рассеивается, потрескивая красными искорками.

Он выпрямляется в полный рост, выходит на дорогу и раздает команды своим подчиненным. Те шустро разбегаются по заданным позициям, а Макс продолжает внимательно сканировать местность вокруг и ворчать себе под нос:

– Достали эта шайки...

Ему явно не до меня, но я не собираюсь отступать. Нападения магов произошло как раз в тот момент, когда я умоляла Макса помочь моей беде, и настроена я сегодня решительно.

– Макс, да услышь ты меня! – подскакиваю к нему, отчаянно цепляясь в его локоть. – У меня отец умирает, и у меня нет денег, чтобы оплатить услуги лекаря!

– Ну а я тут при чем? – раздраженно передергивает он плечами.

– Я знаю, ты можешь помочь. Дай мне эту работу! Пожалуйста. Я тоже могу быть отличным бойцом пограничья! Ну чего ты морщишься? Я правда могу! Я все для этого сделаю!

– Даже пол поменяешь? – хмыкает Макс, ехидно поглядывая на меня.

– А что, без этого никак?

– В пограничье принимают только здоровенных мужиков, способных биться врукопашную с троллями и кидаться на щиты магов. Ты как, готова вгрызаться в глотки великанов и в случае чего быть живым щитом для мирных жителей?

– Да! Да, я готова! Я переоденусь в мужика, создам иллюзию рельефного мужского тела и пойду в бой! Буду тренироваться денно и нощно, без продыху. Я на все готова! Понимаешь степень моего отчаяния?

Макс, кажется, в шоке от такого положения дел. Взирает на меня, как ледяной маг на огневику, и глазам своим не верит. И ушам заодно.

Он отвлекается на то, чтобы восстановить разрушенное здание, и какое-то время молчит. Я тоже молчу, наблюдая за неторопливыми взмахами его изящных рук. Смотрю, как каменная крошка вновь превращается в статую грифона и встает на свое место, а покореженная повозка выравнивается, поскрипывая вставшим на место колесом. Коллеги моего друга Максимилиана делали неподалеку то же самое с другими зданиями, а кто-то уже расходился по своим служебным местам, поняв, что инцидент исчерпан.

Здесь, на пограничье постоянно возникали стычки магов с огневиками, поэтому мы вынуждены были отстаивать свое право на мирную жизнь. Но в последнее время все было очень плохо... Стычки участились, маги совсем распоясались, словно страх потеряли. Их в самом деле никто не сдерживал со стороны центральной части города Шаренхола, и нам приходилось постоянно бороться за свои границы. Впрочем, по большому счету меня волновало другое. В связи с участвовавшими стычками начали возникать проблемы с поставками продовольствия и медикаментов, и вот последнее было полной катастрофой.

– Значит, так, – говорит Макс, утирая пот со лба тыльной стороной ладони. – Не могу я дать тебе эту работу, Ариша. Да погоди ты истерить! Ты все равно не сможешь удерживать барьер... Да и не позволит руководство тебя нанять... Сама понимаешь. Ты ведь хочешь сохранить тайну своей личности, а у нас это не пройдет. А если узнают, кто ты на самом деле...

Я понимала. Но все равно не могла попытаться счастья. Я знаю Макса с детства и знаю, как ловко он умеет выкручиваться из любых ситуаций и находить выход там, где не было даже входа. Он молодец, Макс, и на него всегда можно положиться. Даже в таких безнадежных делах, как у меня.

Я ведь много лет скрываюсь от магов Шаренхола, и у меня на то есть очень веские причины. Из-за этого мне пришлось покинуть очень перспективное рабочее место и теперь приходилось перебиваться нерегулярными заработками. Раньше это не было проблемой. Но ровно до той поры, пока в дом не нагрянула беда.

– Да послушай ты сначала, погоди вешать нос. Есть одно дельце... Опасное, сразу тебе скажу.

– Я обожаю опасности! – с готовностью восклицаю я. – Опасность – мое второе имя!

– Ну-ну, – ухмыляется Макс и качает головой.

Какое-то время он молчит, наблюдая за тем, как его коллеги совершают последние взмахи и восстанавливают барьер.

– Нам надо закинуть своего человека в одно гиблое местечко, – наконец произносит он. – У нас руководство об этом всю неделю говорит, да желающих идти на рожон нет. Я сейчас

подумал, что ты идеально подходишь под это дело. Ты умная, юркая, боевая. Ты сможешь проникнуть в логово одного верховного мага и узнать их план изнутри.

– Чтооо?

Я ушам своим не верю.

– Ты рехнулся?

Ну не может же он говорить об этом серьезно? Меня? Послать в логово к верховному мага? Меня?!

– Послушай, – воодушевленно говорит Макс, кладя руку мне на плечо и преданно заглядывая в глаза. – Мы не знаем имя того верховного, кто реально за всем этим стоит. Эта тварь действует очень осторожно, предпочитая пачкать чужие руки и чужие имена. Но нам на днях стало известно, что всех подопытных одной крупной лекарской компании отвозят на эксперименты в замок верховного. Того, кто заведует всем нынешним беспределом.

Я хмурюсь, складывая в голове пазл из всей известной мне информации по делу пропавших без вести людей и слухах о бесчеловечных экспериментах.

– Погоди... Речь не о тех ли несчастных подопытных, кто соглашался на медицинские испытания новых зелий и сывороток?

– О тех самых.

– Спасибо за помощь! – громко фыркаю я. – Ну ты прям удружил! Захотел от меня избавиться – так прямо и сказал бы!

– Так мы же не будем тебя на сами испытания отдавать! – горячо возражает Макс. – Такого у нас и в мыслях нет! Мы просто подготовим документы и завтра ты отправишься с повозкой лекарей напрямик в поместье верховного мага. Лекарей вырубим по нашему подготовленному плану, сама проникнешь на территорию, может, попробуешь там что-то разузнать. Или хотя бы просто сможешь считать четкий адрес и передать нам координаты по кристаллу связи. Ты также спокойно покинешь охранный контур, а дальше уже мы будем действовать сами. Понимаешь? Ну кто лучше тебя справится с любыми охранными заклинаниями?

Резонно. Я действительно могу проникнуть совершенно на любую территорию благодаря своим врожденным способностям. В этом мне нет равных, бесспорно.

Макс явно чувствует мое изменившееся настроение и продолжает с еще большим энтузиазмом:

– Слушай, они там разрабатывают какую-то дрянь, которую потом планируют массово использовать против всех огневигов. Драконы, саламандры, фениксы... Верховные хотят уничтожить всех нас. Ну или просто подчинить, Вилхово отродье, их не разберешь. Они ищут наши слабые точки и готовят что-то масштабное. В этом сомнений нет. Но что именно они задумали, можно узнать только изнутри. Мы пытались проследить за траекторией повозки сами, но...

Макс огорченно разводит руками в стороны, мол, вот такие дела.

– Такой мощный морок? – интересуюсь я.

– О да! Защитные блоки стоят очень сильные. Мы пока не придумали, как их пробить, разве что изнутри на все это подглядеть. Соглашайся, Ариш. За это дело я могу заплатить половину вперед.

– Сколько?

Он называет сумму, и я ахаю от неожиданности. Даже этой половины хватит на то, чтобы окупить не только услуги доктора, но и все лекарства, которые необходимо будет приобрести в кратчайшие сроки после исцеления отца. И все бы ничего, но...

– Но это же безумие! Огневик в логове верховного мага! Они нас вычищают, а ты хочешь меня туда заслать на блюдечке с золотой каемочкой? Меня? Огневика, которого разыскивают в Шаренхоле? Да даже если мне сменить внешность и подделать ауру... это все равно безрассудно!

– Ариша, ты выжить хочешь? – негромко спрашивает Макс. – А хочешь, чтобы выжили твои близкие? Твои друзья, родные?

– Зачем ты так?

Его слова больно ранят и без того покалеченную душу.

– Затем, чтобы ты поняла: это очень серьезная тема, и нам реально нужна твоя помощь. Если ты справишься – а ты справишься! – мне будет намного проще уломать руководство принять тебя к нам в штат.

Я не знаю, что сказать. Меня раздирает от противоречивых эмоций. С одной стороны я дико хочу доказать всем и себе в частности, что способна справиться с любой проблемой, и никакие призраки прошлого мне ни по чем. Но в логово к верховному магу... Безумие! Чистой воды безумие!

– А может, ты и брата там найдешь? – добавляет Макс, и я вздрагиваю всем телом.

– Что?..

– Брата. Вполне может быть, что твоего пропавшего брата держат именно там. Неужели ты не хочешь хотя бы попробовать отыскать его?

– Николас мог пропасть где угодно, – дрогнувшим голосом говорю я. – Следы последней точки его дислокации так и не были найдены.

– Разумеется. Но пока что все пропажи за последний год, которые нам удалось отследить, сводятся в одной точке. Все жертвы заключали договор с этой лекарской компанией. А потом пропадали... Подозрительно, правда?

Я лишь пожимаю плечами. Слишком много вещей изменилось после смены власти в Шаренхоле. Слишком многое теперь кажется диким и странным. Каждый незнакомец видится мне подозрительным и заранее враждебным. Друг или маг? Вилмах его разберет.

– С этих испытаний хоть кто-нибудь живым возвращался? – бурчу я.

– Да, конечно, много кто. Но все они связаны клятвами неразглашения информации, а среди них не было ни одного нашего агента.

– А наши что, не возвращались?

– Пока нет. Все наши, кто проникал внутрь вместе с лекарями, назад еще не вернулись. Поэтому тебе и надо проникнуть туда одной. С твоими талантами – ты сможешь. Я в тебя верю. И после твоего победного возвращения смогу уверить в этом всех остальных. Вместе мы подготовим твердую почву для свержения императора с престола. Ну так что, ты согласна?

Я тяжело вздыхаю и обхватываю себя двумя руками. Мне не страшно, нет. Но нехорошее предчувствие никак не покидает мою сущность.

– Говори, куда ехать.

Макс ухмыляется и тут же протягивает мне клочок бумажки, где бисерным почерком выведен адрес.

– Езжай туда прямо сейчас, там тебе выдадут дальнейшие инструкции. Как только подпишешь договор на испытания, я смогу направить аванс на имя твоего отца.

Киваю, поджав губы, сжимаю в руке бумажку с адресом. Мне не страшно за себя – страшно за близких. И мне есть ради чего и кого бороться в этом гниющем мире. Если бы я только знала, на что соглашаюсь...

Глава 2. Птичка в клетке

Мы уже час трясемся по ухабам на дряхлой повозке. Понятия не имею, где именно мы едем, потому что окна повозки плотно зашторены и по обеим сторонам от меня сидят два лекаря, которые не дают ни в окошко выглянуть, ни шевельнуться лишний раз. На все мои вопросы отвечают односложно.

– А почему нельзя шторы открыть? Я люблю смотреть в окошко по дороге, меня это умиротворяет.

– Не положено, госпожа.

- А остановку сделать можно будет? Ну, вдруг меня укачает после долгой езды, мало ли...
- Мы не настолько долго будем ехать, госпожа.
- А когда мы будем на месте?
- Скоро, госпожа.

Ну и все в таком духе. Это бесит невероятно и начинает меня нервировать. Снова буравлю взглядом свои руки, сцепленные в замок на коленях.

Нас в повозке только трое. Я не знаю, почему, была уверена, что от Лекарского Дома всех контрактников повезут скопом, да вроде так и собирались изначально сделать. Но в последний момент было сказано, что в одной повозке всем места не хватает, так что для "лишней" меня была выделена отдельная повозка и отдельные «проводимые». Все это было очень странно, так как нас, очередных психов, добровольно согласившихся на медицинские испытания новых лекарственных препаратов было всего трое. Ну неужели мы бы не поместились в одном транспорте? Да смешно. Втроем да с двумя лекарями – очень даже поместились бы. Но мне было сказано, что на каждого контрактника полагается минимум два доктора в качестве охраны и еще Вилмах знает чего, а в таком составе мы в одну повозку не влезаем.

Ведут, как государственному преступнику под конвоем на казнь, честное слово.

– Не понимаю, к чему такая конспирация?

– Мы обязаны доставить вас в целостности и сохранности, госпожа. Вы – чрезвычайно ценный груз для нашего господина.

Почему-то меня передергивает от этих слов. Можно подумать, что этот некий "хозяин", зажавшийся хорошей жизнью верховный маг, ждет именно меня, Ариану Либерскую, в гости, а не очередного подопытного в лабораторию.

Трясу головой в попытке избавиться от идиотских мыслей. Нет, это бред, чушь собачья. Надеюсь, что чушь...

Ладно... Потом будем разбираться. И даже не я – а пусть вот ребята из бойцового движения огневиков работают. В кармане у меня лежит записывающий кристалл, который фиксирует каждое мое слово. Потом я обязательно передам все бойцам. Как только раздобуду нужные сведения и сбегу обратно.

Хмуро кошусь на своих неразговорчивых попутчиков. Сидят, вытянувшись по струнке, в белых мантиях и шляпках-котелках. Мне не удалось выудить из них информацию о том, сколько по времени и куда именно мы едем. Вилмах им всем в задницу, как же я пойму, что мы подъезжаем? Рубануть их прямо тут, что ли?

Думая об этом, предпринимаю последнюю попытку что-то узнать:

- Меня немного укачало на поворотах... Долго мы так еще колесить будем?
- Дальше нам нужно ехать только по прямой, госпожа.

А вот это отличная новость. Прямо-таки прекрасная, я бы сказала. Что ж, тогда ждать больше незачем. Время действовать. Сейчас или никогда.

Я прикрываю глаза, сосредотачиваясь на тихом пологе. Мысленно вышиваю узор из чар, поглощающих любые звуки. Навешиваю аккуратно полог на всю повозку, действуя максимально осторожно. Лекари, конечно, слабые противники для меня, но все равно лучше соблюдать максимальную осторожность.

Впрочем, они все равно замечают магическое вмешательство. Не могут не заметить.

– Что за?... – возмущается было один из седых бородачей, привстав с сидения.

А второй не возмущается. Он сразу смекает, что к чему, и плетет ледяной вихрь. Но я предвидела такой исход событий и готова отразить атаку.

Схватка короткая и яркая. Лекари ничего не могут противопоставить моей боевой магии, их слабые щиты трещат и разлетаются осколками в стороны. Хватает всего парочки огненных плетей и пламенной сети – и оба доктора лежат на дне повозки. Связанные, без сознания.

Пффф! Просто как дважды два.

Пришлось только повозиться с тем, чтобы зачистить моим противникам память и аккуратно расположить на сидениях. Это я тоже отлично умею, годы службы в разведке Шаренхола не прошли даром. Так что я уверена: лекари очнутся в городе в полной уверенности, что качественно выполнили свою работу и могут теперь действовать дальше с чистой душой.

Внушить кучеру мысль о том, что ему следует развернуться обратно в город, оказалось не намного сложнее. Труднее оказалось бесшумно выбраться из повозки и прямо на ходу взобраться на ее крышу. Я накладываю для себя с десяток маскировочных чар – на всякий случай, пусть будет побольше, мало ли какой верховный маг будет смотреть в мою сторону. Подкалываю полы длинного красного платья так, чтобы многочисленные оборки и рюшечки не мешали движениям. Будь я видима, со стороны сейчас выглядела бы особенно эффектно, с развевающимися на ветру темными волосами и до безобразия оголенными ногами, что не подобает приличной даме в Шаренхоле. Но куда уж мне сейчас до приличия...

Размахивая руками и балансируя на трясущемся транспортном средстве, я подбираюсь ближе к краю, откуда могу уже легко дотянуться до кучера. Вытягиваю вперед руку и мысленно пропускаю через себя огненную магию, направляю ее в самое сердце рыжеволосому пареньку, подгоняющему лошадей.

"Ты довез всех до поместья. Теперь езжай обратно".

Магия работает быстро и безотказно. Паренек тут же начинает разворачивать лошадей, и я прыгиваю с повозки, помогая себе чарами мягко спланировать на землю.

Так, первая часть плана пройдена безупречно. Я самодовольно потираю руки и оглядываюсь. Стою посреди какой-то проселочной дороги, вокруг ни души, лишь бесконечная лента дороги, бегущая в даль, и высоченные деревья вокруг. Впрочем, где-то там, далеко впереди что-то поблескивает в солнечном свете... Похоже на ворота. Кажется, я вовремя сошла с повозки. Иду в сторону предполагаемого поместья бодрым шагом, опасливо поглядывая по сторонам. Но пока мне везет: вокруг ни души, и никакого магического наблюдения я на себе не ощущаю, хотя я предельно сосредоточена.

Отвыкла я от работы в разведке, конечно... Лет семь уже прошло после моего побега с государственной службы, если не больше. Но сейчас мне придает силы то, что отец уже шел на поправку. Макс еще вчера выдал мне аванс и прислал лекаря, который с помощью дорогостоящих артефактов изгнал смертельно опасную болезнь. Теперь отцу оставалось только четко следовать инструкциям и пить восстанавливающие зелья, но с этим матушка прекрасно справится.

Погруженная в невеселые мысли, не замечаю, как добираюсь до высоченного забора. И сейчас, невидимая и незаметная стороннему глазу, смотрю на решетку таким особым зрением, которое позволяет мне увидеть весь слоенный пирог наложенных охранных заклинаний. Забористый, но вполне разрушаемый пирог. Мне понадобилось минут десять, чтобы снять первый слой защиты и еще минут двадцать, чтобы разобраться со всеми остальными барьерами. Прскользнув в образовавшуюся брешь, я быстро латаю ее обратно, словно бы ничего и не было. Ах, если бы я тогда знала, что собственноручно закрываю за собой створки Ада... Но на тот момент я была полна наивного энтузиазма и решимости.

Оглядываюсь напряженно, но вокруг тихо. Ни охранников, ни летающих ящеров над головой. Ну и хвала небесам!

Бодро шагаю по направлению к замку, возвышавшемуся мрачными стенами где-то там, впереди, в конце бесконечных клумб, дорожек, фонтанчиков и розовых кустов. Прямо не личный особняк, а грандиозный дворцовый ансамбль, ей-богу!

И кругом ни души... Вообще никого. Подозрительно. Очень подозрительно.

Двери замка распахнуты настежь. Честно говоря, меня это изрядно напрягает поначалу, а потом я думаю, что, наверно, хозяин дома, обложенный таким прочным защитным коконом, не ожидает незваных гостей. Это я умею такие охранные системы взламывать, потому что

училась этому годами, но нас таких гениев – человек пять на весь Шаренхол от силы. Но все равно, должна же тут хоть для приличия пара слуг стоять, верно? Или не должна?

Оказавшись внутри, я не перестаю удивляться. Неужели во всем этом великолепии живет одинокий верховный маг? Интересно, кто он? По мне, так в таких доминах должны жить большие семьи, которым придется знатно потрудиться, чтобы наполнить жизнью целый замок. Но в коридорах, залах нет ни единой души. Замок выглядит вымершим, только потрескивающий в камине огонь говорит о том, что люди здесь все же живут.

Но где же все? И с чего начать свое импровизированное расследование?

Побродив с четверть часа по абсолютно пустому зданию, осторожно шагаю в лабиринт коридоров, рассудив, что рабочий кабинет должен быть где-то в самом сердце здания, насколько я знаю тип строения таких замков.

А вокруг по-прежнему ни души... Что за Вилх?

И кто же живет в этом поместье? Какой-то ну очень крутой и богатый верховный маг...

Стоит об этом подумать, как впереди за углом раздается грохот раскрывшейся двери и хор мужских голосов.

Я бесшумно ныряю в ближайший коридор и пулей спускаюсь по лестнице в какой-то подвал. Слушаю, как мимо проходят десятка три людей, не меньше. Судя по аурам – все маги, причем довольно могущественные. Наверное, у них сейчас было собрание или что-то вроде того.

Невольно сжимаю руки в кулаки. Ненавижу верховных магов! Моральные уроды, захватившие власть и возомнившие себя вершителями судеб. Если бы не они, я бы сейчас жила припевающе, и мне не нужно было бы прятаться вместе с родителями в захолустье и перебиваться случайными заработками. Ненавижу!

Приходится дышать глубже и медленнее, успокаиваясь. Ни к чему сейчас кипятишься, мне нужна холодная голова. Одна я против стольких магов не выстою, тут и думать нечего о том, чтобы напасть сейчас на них и наподдать как следует. Потому что как следует не получится. Разве что посмертно, а это в мои планы пока не входит.

Прислушиваюсь к шуму из коридора. Вроде спокойно и можно выходить.

Собираюсь подняться из подвала, но слышу за спиной слабый стон, который заставляет меня вздрогнуть и обернуться. Здесь очень тусклое освещение, и мне толком ничего не разобрать. Понятно лишь одно: там, за тяжелой металлической дверью кто-то есть. Кто-то, кому очень плохо, и кто отчаянно зовет на помощь. И я не могу не откликнуться на этот зов.

Замок послушно щелкает под моими ладонями, и я бесшумно проникаю в длинный коридор. По обеим сторонам – сплошные двери с небольшими зарешеченными окошками. Тюремные камеры, что ли? Или?..

Глава 3. Осколок прошлого

Я заглядываю в ближайшее окошко и в ужас прикрываю рот ладонью, чтобы не завопить от страха. Смотрю в соседнюю комнатку, в следующую и другие... То, что я вижу, просто чудовищно. Люди, прикованные наручниками к стене в бессознательном состоянии. Люди, скованные цепями в огромных клетках. Словно вольерах для животных. Все они стонали, рычали или просто молча раскачивались из стороны в сторону. И все – огневики. Демоны, саламандры, драконы, виверны, аспиды и анки. Полный набор огневиков, разве что фениксов не хватало, но этих существ поймать особенно сложно уже хотя бы потому, что подавляющее их большинство верховные маги выкосили подчистую.

"Ну ты и влипла, Ариана", – думаю я и трясущимися руками нашариваю в кармане записывающий кристалл, который поможет сохранить всю увиденную мной информацию.

Нет ни малейших сомнений в том, что все эти люди, запертые в клетках, подверглись тем самым бесчеловечным экспериментам, о которых ходили слухи по Шаренхолу. Значит, оплот зла действительно находится здесь, и на огневиках в самом деле испытывают какое-то оружие,

Макс был прав... И значит, мне надо быть особенно осторожной. А лучше – литься отсюда. Прямо сейчас. Добытых сведений хватит, чтобы вернуться с заслуженной победой.

Бесшумно ступаю по коридору, заглядывая в каждую камеру и содрогаясь от ужаса. Я не понимаю, что именно сделали с этими людьми, но увиденное мной потрясает до глубины души. Этого материала более чем достаточно, чтобы сплотить и поднять на уши всех огневигов. Если мы восстанем толпой, то вместе что-нибудь придумаем и успеем вступить в игру до того, как верховные маги окончательно затопчут нас.

Дохожу до конца коридора и заглядываю в очередную комнату. Однако это оказывается не камера, а своего рода гостиная, обставленная массивной дубовой мебелью.

Колеблюсь долю секунды, но все же решаю подойти к столу около камина. Вполне может быть, что именно здесь я и найду ответы на все искомые вопросы.

– Кажется, птичка попала в клетку! – как гром среди ясного неба раздается за моей спиной звонкий голос.

Медленно оборачиваюсь в надежде, что у меня просто галлюцинации, или меня решило побеспокоить какое-нибудь местное привидение. Увы, ни то, ни другое.

Передо мной висит элементар. Воздушный, судя по завихрениям воздуха и внезапным порывам ветра, дующего мне в лицо. Как он меня заметил вообще?!

Думаю об этом и краем глаза понимаю, что вижу свое отражение в зеркале. Хотя видеть его не должна, я ведь с ног до головы обложена маскировочными чарами. Которых на мне больше не было... Проклятье! Когда они успели развеяться?!

Дух принял отчасти антропоморфный мальчишеский облик, криво усмехнулся мне и отвесил издевательский поклон.

– Добро пожаловать, миледи. Хозяин знает, что вы тайно пробрались в его дом. Вам придется дождаться его тут до выяснения вашей дальнейшей судьбы.

Сказал это и исчез. Натурально исчез, испарился в воздухе, словно сгусток пара. Я бы и рада была так списать это на галлюцинацию, но после исчезновения странного существа двери гостиной захлопнулись с противным лязгающим звуком.

– Что за?!..

Пробую открыть дверь, но ни сила, ни магия тут не помогают. Окон в помещении нет, и стены взорвать не получается. Вообще колдовать толком не получается, словно в этом помещении моя магия дает какой-то сбой. Кристалл связи тоже не работает, лишь шипит и потрескивает противно.

Наконец устав бессмысленно биться в стены, падаю в мягкое кресло посреди комнаты, понуро опускаю голову.

И что же теперь делать? Сидеть так и смирно ждать, пока придет "хозяин" и сожрет меня на закуску перед обедом?

Чувствую, как отчаяние начинает заглушать голос разума. О боги, ну зачем я влезла в эту дрянную историю? Сидела бы дома, вполне себе несчастная, но хотя бы живая. А что со мной будет теперь?

Впрочем, долго ждать ответа на вопрос не приходится.

Я не слышу ни звука шагов, ни скрипа двери. Просто в какой-то момент чья-то теплая рука ложится мне на плечо. Жест такой жесткий, уверенный, что по спине бегут мурашки. От неожиданности вздрагиваю и хочу обернуться, чтобы посмотреть на вошедшего, но застываю от ужаса, услышав до боли знакомый голос:

– Я же говорил, что мы еще встретимся.

У меня аж в глазах темнеет. С замирающим сердцем оборачиваюсь к высокому темно-волосому мужчине, который смотрит на меня взглядом самодовольного охотника, наконец-то загнавшего добычу в угол.

На миг прикрываю глаза в бесполезной попытке уговорить гулко стучащее сердце. Господи, только не он! Ну почему? За что?! Из тысяч вариантов этот – самый худший!

Всё... Мне конец.

– Рад нашей встрече, огонек.

– Не могу ответить взаимностью, – бормочу еле слышно.

Эдгар расплывается в хищной улыбке, не сулящей мне ничего хорошего.

– А придется.

Он обходит стол и усаживается в великолепное кресло напротив. Закидывает ногу на ногу, скрещивает тонкие пальцы рук перед собой. Окидывает меня пронизывающим взглядом темно-фиолетовых глаз, словно сканируя вдоль и поперек. Мой ночной кошмар, мой осколок прошлого, моя кровоточащая рана на разбитом сердце. Верховный маг, держащий в страхе весь Шаренхол.

– Ну здравствуй, Ариана. Как же ты...

– Я всем расскажу о том, что увидела здесь, – перебиваю я, гордо подняв голову и смело заглядывая в глаза Эдгару. – Мир узнает о том, что ты затеваешь, и тогда все огневики восстанут против магов!

– Да ну?

Эдгар хищно улыбается, и его улыбка явно не сулит мне ничего хорошего.

– Это при условии, что тебе удастся покинуть этот дом. А тебе не удастся, огонек... Я не допущу.

Стараюсь не думать о смысле сказанного и упрямо поджимаю губы. В моих глазах сейчас наверняка плещется страх, но я все равно пытаюсь держать лицо. А еще в моем кармане – записывающий кристалл, и в моих силах вытянуть сейчас максимум информации... Даже если ее найду после моей гибели.

А вот в глазах Эдгара плещется откровенное желание. Такая ощутимая похоть. Прослеживаю его взгляд и понимаю, что он гипнотизирует мои ноги, которые так и остались неприкрытыми. Платье-то я так и забыла с подколотым подолом, пока по повозке скакала и невидимая в поместье пробиралась. Вилх бы побрал эти треклятые длинные платья, которые приходится носить женщинам в Шаренхоле. Я бы с гораздо большим удовольствием нацепила бы на себя брюки и строгую мантию, которые носят мужчины, но, увы, даже в те времена, когда я работала в разведке, мне приходилось терпеть неудобства, так как женщинам Шаренхола можно носить только платья – и точка.

Впрочем, стыдиться обнаженных коленей уже бессмысленно, как и одергивать подол обратно. Поэтому я просто скрещиваю ноги и кладу на них сцепленные в замок руки. Верх неприличия, конечно, но мне сейчас не до светских манер.

– Как тебя-то занесло в мою лекарскую компанию? Зачем ты заключила контракт на клинические испытания и при этом сбежала от моих врачей?

– Я не...

– Ты в самом деле думаешь, что меня можно обмануть этими поддельными документами?

Эдгар щелкает пальцами, и перед ним на столе появляется папка, в которой я узнаю договор, подписанный мною вчера, составленный на поддельные документы и поддельную ауру.

– Но я...

– Я, кажется, не давал тебе слова, Ариана, – холодно произносит Эдгар. – Ненавижу, когда меня перебивают.

Голос у него при этом такой стальной, что я сразу же умолкаю, внутренне съёжившись от леденящего страха.

Эдгар некоторое время листает договор, и тишина в гостиной нарушается только шорохом бумаг.

– Кто помог тебе совершить замену ауры?

– Не понимаю, о чем т... вы.

– То есть свою причастность к подписанию контракта ты отрицаешь?

Молча киваю, сцепив руки в замок еще сильнее. О боги... знала бы, чье это поместье, ни за какие деньги сюда не сунулась бы...

– Как это нелепо... Я был о тебе лучшего мнения, – кривится Эдгар. – Тебе не пришло в голову, что у меня везде сидят мои наблюдатели?

Он делает пальцами витиеватый взмах в воздухе, и передо мной висит движущаяся картинка из снопа фиолетовых искр. Я с каменным выражением лица смотрю на свою фигурку, сажающуюся в повозку вместе с лекарями. Смотрю, как по мановению руки Эдгара с меня слетает весь слой защитных и маскировочных чар, как будто его не накладывали лучшие бойцы пограничья в течение доброй пары часов. Не знаю, что это за магия, никогда даже краем уха не слышала о таких заклинаниях. И что-то мне подсказывает, что наши бойцы тоже не слышали... Неужели мы всегда вот так такие вот открытые перед верховными магами? Лежим на ладони, и никакие чары им не помеха? Как тогда против них сражаться вообще?

– Ты ведь не просто человек, правда? В тебе ведь проснулась сила, верно? Не могла не проснуться. Ты была лучшей на нашем потоке в академии. И я не верю, что обычный человек может спокойно проникнуть на мою территорию и не сдохнуть под ближайшим розовым кустом от силы охранных чар. Значит, ты у нас, хм, некое существо, способное такую западню избежать. Очень интересно. Кто ты? И как ты проникла на территорию замка, Ариана? Какого рода магией надо обладать, чтобы суметь повернуть такой фокус? Мне чрезвычайно интересно.

Я стискиваю зубы, собираясь молчать до последнего. Он не узнает тайны моего происхождения. Мою родовую печать нельзя разрушить даже верховному магу, так что никто не способен считать четко мою огненную сущность.

– Жаль, что ты теперь из числа огненных, – продолжает Эдгар.

И морщится так, будто речь идет о какой-то проказе. Я прекрасно понимаю, почему ему так противно говорить о моей стихии огня. Я знаю, как Эдгар ненавидит огневику. Особенно всех тех, к чьему роду принадлежу я. И от этого понимания страх во мне только крепнет.

– Но кто же ты именно? Демон? Хотя нет, не похоже. Как и на драконью особь... Впрочем, я могу ошибаться. Хм, интересно, на тебе висит такая мощная защита, что даже мне через нее не посмотреть. Кто же ты, дорогая моя?

Упрямо поджимаю губы, дав себе слово молчать до последнего.

– Ты, видимо, не до конца понимаешь своё положение, огонёк, – сладко улыбается Эдгар. – Ты незаконно проникла на частную территорию, и я имею полное право засадить тебя в карцер. Поверь, при желании я сделаю это очень быстро.

Вот в этом у меня нет никаких сомнений. Этот гад когда-то сделал все, чтобы разрушить мою жизнь, он и за решетку упечет, если ему так будет угодно.

– Чего ты от меня хочешь? Зачем я тебе? – спрашиваю предательски дрожащим голосом.

– Будешь моим трофеем, – самодовольно хмыкает Эдгар.

– Но почему именно я? Что я, медом намазана, что ли?

– Есть в тебе что-то, что меня бесконечно привлекает. Какой-то... внутренний огонь, который заставил обратить на тебя внимание еще тогда, когда наши судьбы не разошлись. Я пока сам не до конца разобрался, если честно. Тогда мне что-то в голову ударило, это было похоже на легкое помешательство. Думал, что уже забыл тебя, но вот же, почуял сегодня твое присутствие в доме и мигом потерял голову. Ты так вкусно пахнешь, ммм...

Он вдруг оказывается прямо около меня. Слишком близко. Я не улавливаю взглядом этого движения и тихо ахаю, когда Эдгар вдруг возникает передо мной. Невольно вжимаясь в высокую спинку кресла и задираю голову, чтобы посмотреть в лицо Эдгару... как раз в тот момент, когда его губы настойчиво касаются моих.

Я скорее от удивления невольно приоткрываю рот, и Эдгар тут же раздвигает языком мои губы, целует глубоко, требовательно. Это... настолько странно, неожиданно, настолько дико, что я не сразу реагирую, впад в ступор и на доли секунды погрузившись в воспоминания о прошлом. О тех золотых днях, когда я вздыхала по красивому юноше Эдгару Ставинскому, до тех пор пока...

Сердце сжимается от душевной боли, и я с силой отталкиваю Эдгара. Вскидываю на ноги и шарахаюсь в сторону, едва не упав вместе с креслом.

– Ты больше не сделаешь мне больно! Ты невыносимый, чудовищный п...

– Я все еще не давал тебе слова, – обрывает Эдгар. – Я ненавижу, когда со мной спорят, Ариана. Запомни это. К тому же, это просто бессмысленно. Все равно я прав. Всегда. И свое беру в полном объеме.

Его тяжёлый взгляд не оставляет сомнений в двусмысленности фразы. Я боюсь, что Эдгар сейчас применит силу, разъяренный моим отпором. Но он неожиданно улыбается, склонив голову на бок.

– Люблю строптивых... Что ж. Базилио проводит тебя в твои покои. Я не буду сажать тебя в карцер и подвергать судебным разбирательствам, связанным с подделкой документов, ауры и нападению на моих лекарей. Но контракт ты отработаешь, хочешь того или нет. Надеюсь, ты помнишь, что все еще объявлена вне закона?

Хм, такое довольное сложно забыть. Особенно если учесть тот факт, что вне закона меня объявил сам Эдгар несколько лет назад.

– В течение часа к тебе подойдет лекарь. Жди его и не оказывай ему сопротивления. Иначе приду я.

Прозвучало это так, что я невольно сглотнула. Дверь гостиной прямо за моей спиной распахнулась, и в комнату вплыл тот самый элементарь, что запер меня тут. Первым делом мне хочется тут же ринуться бегом по коридору к выходу. Но я давя в себе гордость и позволяю Базилио вывести меня из гостиной. Какой смысл дергаться перед Эдгаром, да еще в помещении, где моя магия блокирована.

А вот оказавшись наверху и покорно пройдясь с Базилио пару лестничных пролетов, я ощущаю, что огонь снова мне подвластен, и он уже искрит в ладонях, готовый вот-вот сорваться с кончиков пальцев. Не сдерживаю его: тут же выпускаю огненное зарево на элементаря, временно запечатывая в кокон духа. Надолго это его не удержит, но мне хватит и пары минут.

Мчусь со всех ног по лабиринтам коридоров, не заботясь о том, что меня может кто-то увидеть. Я готова расшвыривать всех огнем и с боем прорываться наружу: все что угодно, лишь бы умчаться подальше от Эдгара, лишь бы оказаться на другом конце света от этого недочеловека.

Наверно, я просто позорно поддалась панике. Непростительная ошибка, но меня оправдывает то, что мне еще никогда в жизни не было так страшно.

Я чую приближение ауры Эдгара и прибавляю ходу. Увы, убежать от него легко и просто невозможно...

Глава 4. Попытка не пытка

(события после пролога)

Франкур сказал, что лекарь придет в течение часа. Что ж... Значит, времени у меня совсем немного. Сидеть и смиренно ждать, пока ко мне тут завьется сумасшедший со шприцами наперевес? Ищите других идиотов!

Я, конечно, понимала, что иду на большой риск, когда подписывалась на всю эту авантюру, но позволять проводить над собой реальные клинические испытания не собиралась.

Понятия не имею, что именно они тут тестируют, но явно какую-то дрянь. Я должна во что бы то ни стало сбежать отсюда. Сегодня. Сейчас.

Телепортироваться прямо из комнаты у меня не получается. Подозреваю, что здесь, как и на всем здании, висит блокирующий купол. Я выглядываю в окно, осматриваясь по сторонам, и прихожу к неутешительным выводам: купол висит не только на здании, но вообще на всей территории поместья, включая гигантский сад. Вот это действительно серьезная проблема, если телепортироваться можно только за территорией поместья. Что ж, я и с этим справлюсь. Я в себе уверена. Пока Эдгара нет рядом, мои руки развязаны.

Наложив на себя маскировочные чары, осторожно вылезаю из окна. Взываю к внутреннему резерву магии и прошу огонь аккуратно опустить меня на землю. Мягко планирую вниз, но на уровне первого этажа что-то тяжелое неожиданно сбивает меня. Я кубарем лечу вниз и качусь по газону, но тут же вскакиваю на ноги. Кто на меня напал? Как меня можно было увидеть вообще?

Впрочем, ответ находится сразу же. Хищно оскалившаяся мантикора идет мне навстречу, сверкая желтыми глазищами. Крылья сложены, но она в любой момент готова прыгнуть на меня, так что скрыться от нее сложно как по земле, так и по воздуху. Тварь уверенно шагает в мою сторону, и никакие маскировочные чары ей не помеха. Если местных охранников из рода оборотней я обхитрить еще могу, то с мантикорой такие простые фокусы не прокатят.

Я от души матерюсь и пячусь назад, все еще стараясь ступать бесшумно. Плохо даже не то, что у Ставинского в домашнем зоопарке есть плотоядная мантикора. Это лишь полбеды. Плохо то, что эта зверюга привлекает ко мне внимание.

– Там кто-то есть! – восклицает высокий мужчина, вынырывающий из тени.

Вслед за ним откуда ни возьмись появляется еще с десятков охранников. Судя по их ауре, все из числа оборотней-волкодавов. Вилхово отродье, ну за что вы на мою голову свалились?! Как мне сбежать из такой западни?

Если бы не мантикора, я бы точно сбежала незамеченной, но увильнуть от нее и от целой толпы чутких оборотней... Было бы легко, если бы не было этой проклятой крылатой твари, которую невозможно обмануть. Меня по-прежнему не видно и не слышно, но тварь меня чувствует, и она способна указать оборотням мое четкое местоположение.

В меня летит целый букет заклинаний. Ледяные иглы, жалящие искры... Некогда не то что нападать в ответ – даже защищаться толком не успеваю. Ставлю парочку щитов, прикрываюсь рассеивающими чарами.

А потом плюю на всю конспирацию, разворачиваюсь в сторону ворот и бегу что есть силы к выходу. Земля подо мной дрожит и норовит зацепить мои ноги ползущими из земли корнями, но щиты работают исправно, и мне пока удается уворачиваться. На защитные чары уходит слишком много сил, и маскировка частично слетает с меня, лопаюсь, как мыльный пузырь.

Ой, да плевать! Мне надо только выйти за контур защитного купола, и тогда я смогу моментально телепортироваться. Прямоком в пограничье, где надеру задницу Максусу и выскажу ему все, что я думаю о его чудесной идее отправить меня сюда "на разведку".

Я мчусь со всех ног, отбиваясь на ходу от жалящих заклинаний, прыгаю через розовые кусты и матерюсь сквозь зубы, как портовый нищий, а не как девушка из графской семьи. Я уже совсем рядом с выходом, осталось добежать последние десять метров...

За спиной становится подозрительно тихо, но мне некогда оборачиваться. Вилх треклятый, а куда мантикора-то подевалась? По идее, она давно должна была на меня накинуться.

На бегу бормочу заклинания, которые позволят мне выскользнуть через охранные сети, и уже вижу образовавшуюся брешь. Подпрыгиваю, собираюсь как следует оттолкнуться и буквально влететь в щель защитного купола, а потом сразу же телепортироваться прочь от этого опасного местечка. Но моему плану не суждено осуществиться.

Меня словно ударяет молнией и сшибает с ног. Эффектно впечатываюсь в траву и прижимаю гудящую голову, которая как-то очень подозрительно гудит. Я снова становлюсь видимой и уже ничего не могу с этим сделать, потому что чувствую себя так, будто исчерпала сегодня дочиста свой магический резерв.

А за спиной по-прежнему тишина. Подозрительная такая, пугающая. Меня отчего-то пробирает до мурашек, и я резко разворачиваюсь, чтобы посмотреть, что случилось с охранниками. Удивлённо смотрю, как все они лежат на земле, раскиданные по сторонам. Живые, но все как один – постанывающие от боли, которую явно испытывали прямо сейчас. Боли от чего? Я совершенно точно не создавала таких сильных щитов, чтобы от меня рикошетило заклинаниями. Просто не успела.

Смотрю на всю эту картину маслом, на остаточные молнии, пробегающие между оборотнями... И поначалу ничего не понимаю.

А потом вижу его.

Эдгар неспешно шагает в мою сторону, бесшумно и плавно. Рядом с ним идет мантикора, а позади плетётся какой-то старичок с чемоданчиком в руках. Но сейчас я не обращаю внимания ни на кого, кроме Эдгара.

Его ладони искрятся электрическими разрядами, и это далеко не красивая фигура речи. Опасная магия подвластна Эдгару, и против нее у меня мало шансов: огонь молниям не помеха. Смотрю снизу вверх на Ставинского из-под полуопущенных ресниц. Он и так высокий, на голову выше меня, а сейчас Эдгар кажется мне просто огромным и устрашающим. Он нависает надо мной, остановившись в каком-то шаге и смотрит так, будто заглядывает в самую душу. Леденит сердце и морозит разум. И я понятия не имею, что от него ожидать.

– Я же сказал, что тебе отсюда не сбежать.

Он чрезвычайно зол. Губы сжаты в тонкую нить, руки сжаты в кулаки так, что костяшки пальцев побелели.

– Ты мне не указ!

– Не понимаешь по-хорошему, да? – говорит он с такой лютой злобой, что я не решаюсь бороться дальше.

Меня словно сковывает страхом, настолько пугающе сейчас выглядит Эдгар. Его ярко-фиолетовые глаза становятся ярче обычного, а черты лица, казалось, заостряются, напоминая огромную хищную птицу на охоте.

– Что ж... Не хочешь по-хорошему – будет по-плохому. Доктор Айвар! – окликает он невысокого седовласого старичка с чемоданчиком.

Тот суетится, подсказывает под руку и торопливо открывает чемоданчик, под завязку наполненный шприцами с чем-то. Ставинский придирчиво оглядывает содержимое чемоданчика и берет один из шприцов.

Я не улавливаю движения, когда Эдгар дергает меня за руку на себя. Движение нечеловечески быстрое, и я просто не успеваю на него среагировать. Как только соображаю, что происходит, то лихорадочно дергаюсь, пытаюсь вырваться из цепкой хватки, но вздрагиваю от легкого разряда тока.

– Не дёргайся, а то хуже будет, – сквозь пелену боли слышу мягкий голос Эдгара.

– Погодите, хозяин! Хозяин! – внезапно подает голос доктор Айвар. – Господин Ставинский! Вы перепутали шприцы, это двойная порция!..

– Я знаю, – грубо отмахивается Эдгар, вводя мне тонкую иглу в вену.

– Но девочка!.. – не унимается доктор, хватаясь за голову. – Прошу прощения, хозяин, но мы понятия не имеем, что будет с девочкой без подготовки!

– Вот и узнаем, – мрачно отзывается Эдгар, впрыскивая неизвестную мне сыворотку.

– Ее сознание может расколоться, не выдержав такой нагрузки!..

– Было бы неплохо.

Он отпускает меня, но я по-прежнему не могу активно шевелиться. Кажется, на меня наложено какое-то притормаживающее заклинание, чтобы я не могла сопротивляться... Довольно мягкого воздействия, но сражаться и куда-то бежать в таком состоянии я точно больше не могу. Я в ужасе смотрю на место укола и дышу часто-часто. Что в меня влили? Что со мной теперь будет?

– Доставьте госпожу Либерскую в ее спальню, – тем временем командует Эдгар, обращаясь к доктору. – Отвечаете за нее головой.

– Конечно, господин! Я прослежу за ней и останусь наблюдать до утра.

– Не стоит.

– Но, – возражает Айвар, вытаращившись на Эдгара в немом ужасе. – Но хозяин... Мой господин... Девочке может стать очень плохо, и ей может понадобится срочная помощь. Клиническое испытание экспериментального состава может обернуться чем угодно... Вы же понимаете, ей нужно круглосуточное наблюдение и...

– Я его ей обеспечу. Сам.

Эдгар больше не смотрит на меня, словно бы потеряв интерес. Он идет обратно к замку, но останавливается около охранников, все еще корчащихся на траве.

– Гелиос!

Один оборотень, темноволосый мужчина средних лет, уже успевший прийти в себя, подсакивает рядом, вытягиваясь по струнке.

– Да, мой господин!

– Ты сегодня отвечаешь за охрану поместья?

– Так точно, господин Ставинский!

– Целая толпа оборотней, которые не могут справиться с единственной девчонкой. Если бы я не появился вовремя, она бы сбежала, – говорит Эдгар таким ледяным тоном, что даже мне становится не по себе. – Я на кой Вилх вас нанимал?

– Господин, ее маскировочные чары чрезвычайно хороши. Если бы не мантикора...

Эдгар не дает договорить. Он резко взмахивает рукой, даже не глядя на Гелиоса. Я успеваю увидеть лишь короткую молнию – и провинившийся начальник охраны падает без сознания в густую траву.

– В карцер его. Охрану усилить до тех пор, пока я не найду ей полную замену, – сухо произносит Эдгар и уходит прочь.

Долго смотрю ему вслед, не двигаясь с места. Все происходящее кажется каким-то дурным сном. Нервно убираю с лица прядь волос и хмуро смотрю на склонившегося надо мной доктора.

– Пойдемте, милочка, – произносит он негромко. – Пожалуйста, пойдемте. И очень прошу вас: давайте бед фокусов. Вам сейчас необходим покой. И я понятия не имею, как вы будете себя чувствовать, если попытаете колдовать, так что убедительно прошу вас не вступать в магическую схватку. Ради вашего же блага.

Вступать в магическую схватку? Да я и в рукопашную сейчас не полезла бы!..

Тяжело вздыхаю и цепляюсь за протянутую доктором руку. Сейчас мне действительно нужно сделать паузу и прийти в себя.

Глава 5. Закрепить связь

Я не понимаю, о каком расколе сознания идет речь, пока не оказываюсь одна в запертой комнате, своей нынешней спальне. Обессилено опускаюсь на кровать, не зная, что делать. Кристаллы связи не работают, магическую весточку послать не получается, комната теперь опечатана тихим пологом, и колдовать тут я вообще не могу. Мы договаривались с Максом, что если до полуночи я не вернусь в пограничье, то он пришлет мне помощь или попытается прорваться на территорию поместья сам, если я подам весточку, где именно нахожусь. До полуночи еще

уйма времени... Да и нет у меня особой надежды на спасение. Не представляю, как в сложившихся обстоятельствах подать сигнал о своем местонахождении.

Сию и смотрю в одну точку и думаю... Много о чем думаю. Точнее стараюсь думать о деле, о своем бедственном положении, но в голове упорно всплывают только воспоминания об Эдгаре. О том времени, когда мы учились вместе, и еще не знали, какие стихии пробудим в себе в день совершеннолетия. Веселые, беззаботные и амбициозные.

Первый поцелуй. Такой желанный и сладкий. Часы, дни, полные нежности и любви. Предложение руки и сердца и чистое, искрометное счастье, которое было моими спутниками по жизни в те дни.

Вспоминаю, как во мне пробудился огонь. Который навсегда разделил нас с Эдгаром, потому что...

Я со стоном падаю на кровать, больно впиваясь в собственные плечи. Меня кроет нещадно. Я не знаю, что в меня вколот Ставинский, но со мной творится что-то непонятное и пугающее. С моей стихией, с моим родным огнем что-то не так. Он вспыхивает внутри меня огненной пульсацией, то затихая, то разгораясь так, что мне становится трудно дышать.

Я медленно плавлюсь от внутреннего пламени и впервые в жизни не знаю, как его утормозить, хотя никогда не испытывала проблем такого рода. Мысли путаются, тело ломит от боли, и все, что я могу делать, так это лежать, не шевелиться и надеяться на то, что не сгорю изнутри.

Дверь в комнату едва слышно скрипит, и я чувствую, как матрас продавливается рядом под чьим-то весом. А мягкий голос произносит:

– Тишшш. Все хорошо. Сейчас пройдет. Потерпи еще немного, сейчас я заберу твою боль.

Невольно дёргаюсь и через силу пытаюсь оттолкнуть Эдгара. Не хочу, не могу его сейчас видеть рядом с собой, это выше моих сил!

– Пока я в здравом уме, ты меня не тронешь, – зло шикаю ему в лицо.

– Это не проблема, – усмехается Эдгар. – Через месяц ты будешь не совсем в здравом уме и полностью зависима от меня и моих прихотей.

– Что ты собираешься со мной сделать?

– Подчинить, – просто отвечает Эдгар. – Не прилагая физических усилий, а мягко воздействуя на твое подсознание и подавляя твою магию. Стирая из памяти ненужные воспоминания и формируя в тебе определенные мысли и чувства... по отношению ко мне. Если, конечно, не захочешь быть со мной... по-хорошему.

Сильные руки разворачивают меня спиной и начинают дергать шнуровку корсета. Я пытаюсь вяло сопротивляться, но даже руку в кулак сжать не могу от внезапной слабости.

Хочу оттолкнуть его. Честно слово, хочу! Но не могу... Или это я вру самой себе так, что сама и верю?

Эдгар неторопливо рашнуровывает мое платье и приспускает его с плеч. Чувствую, как он прижимается ко мне всем телом, и... замираю от неожиданно приятных ощущений. Ощущаю, как водная магия – вторая стихия Эдгара – затапливает мой огонь, успокаивает, убаюкивает. Вода огню не друг, но именно сейчас я чувствую всё совсем иначе. Ставинский словно забирает от меня горящее пламя и дарит какое-то невероятное тепло водной стихией. Словно бы окутывает меня ласковым коконом, таким обманчиво нежным.

Я невольно тянусь к этому источнику спокойного тепла. Боль уходит, сознание проясняется, и дыхание, наконец, выравнивается. Мускулистые руки крепко прижимают меня к себе, мне так мягко и хорошо, что не хочется двигаться. И аромат – легкий мятный аромат исходит от Эдгара, такой вкусный и манящий...

– Тебе легче? – ласковый голос звучит над самым ухом.

Киваю, и чувствую, как горячие губы касаются легкими поцелуями шеи, плеч. И это так... приятно и томительно. О Вилмах, кажется, я безумно скучала по этим объятьям. Этим уверен-

ным движениям и обжигающим поцелуям, которые кружат голову похлеще бокала настойки из сапрофены.

Эдгар разворачивает мое лицо к себе, долго всматривается в глаза, молча, пронзительно. Уж не знаю, что он во мне пытается разглядеть... но по ощущениям – заглядывает в самую душу.

– Ты ведь любишь меня?

Удивленно вскидываю брови. Зачем он это спрашивает? Видимо, вопрос читается на моем лице, так как Эдгар добавляет с лёгкой хрипотцой в голосе:

– Я хочу, чтобы ты меня любила...

– Зачем?

Сама не узнаю свой голос.

– Хочу, чтобы ты была моей... Вся. Полностью. Без остатка.

– Ты немного опоздал, – горько усмехаюсь я. – Несколько лет назад твоё предложение было своевременным... Но не сейчас.

– Я не сразу понял, насколько ты мне дорога, – тихо говорит Эдгар, оглаживая мою талию. – А когда понял, тебя уже и след простыл... Такая несправедливость. Ты меня сильно разозлила своим побегом, огонек. Но это теперь неважно. Теперь я исправлю это досадное недоразумение.

– Почему я не могу тебя оттолкнуть? – решаюсь спросить прямо. – Почему смотрю на тебя сейчас, желая крепких объятий и сладких поцелуев? Это неправильно. Ненормально. Не должно быть так.

– Напротив, все правильно. Так и должно быть. Я намерен постепенно взять под контроль полностью всю твою магию и все твои эмоции, Ариана.

Он тянется стянуть с меня платье, но я отчаянно сопротивляюсь. Ну как, отчаянно... Брыкаюсь по мере сил, собираясь защищать свою честь, достоинство и что там у меня еще осталось?..

– На самом деле ты не хочешь меня отталкивать, – говорит Эдгар, с силой заводя мне руки за голову. – Твое тело говорит об обратном. Не так ли?

Он уверенно впивается в мои губы страстным поцелуем. Целует так, как может целовать только он. Меня пьянит этот глубокий поцелуй, в котором эмоций больше, чем в тысяче слов. Такая настойчивость волнует дух и тело, заставляя изнывать от нетерпения и одновременно – стеснения.

Мне ужасно стыдно за то, что я сейчас испытываю такую противоречивую гамму эмоций. Только недавно с ненавистью думала об Эдгаре, но вот же, вот он рядом, и я опять ничего не могу с собой поделать. Таю в его руках, плавлюсь, как свеча. И вздрагиваю всем телом, когда запястья вдруг оказываются плотно обхвачены тугими лентами и привязаны к деревянной спинке кровати.

Испуганно взираю на Эдгара, который прерывает поцелуй, чтобы проверить, насколько крепко связаны мои руки.

– Что ты делаешь?!

– Сейчас мы закрепим с тобой эмоциональную связь и будем работать над ней дальше. Каждый день, – говорит Эдгар, облизываясь.

Охх...

Сейчас он чрезвычайно похож на самодовольного кота, играющего с мышкой. Он медленно стаскивает мое платье ниже, оголяя грудь. Очень долго внимательно разглядывает меня. Не трогает даже, но почему-то от одного только взгляда бросает в жар. Не могу видеть его откровенную похоть, крепко зажмуриваясь и отворачиваясь в сторону.

– Зачем тебе все это? – шепчу еле слышно.

– Просто потому что я так хочу. И ты это захочешь. Уже хочешь. Я знаю.

Водит подушечками пальцев по груди, нарочно не затрагивая самые чувствительные точки. Дразнит, уверенный в том, что все равно получит свое. Рубашка на нем расстегнута, обнажая стройное тело. Свободная рука тянется к застёжке ремня. Я глаз не могу оторвать от загорелой кожи, но в то же время...

– Не надо... Я не хочу... так.

– А как ты хочешь? – тут же цепляется за фразу Эдгар.

Смотрю на него затуманенным взором. Но вижу не его в настоящем, а того Эдгара, с которым была знакома с детства, который пленил мое сердце однажды и окутал заботой и нежностью. Но осталось ли в этом человеке хоть что-то от былой заботы и нежности?

– Не знаю, – признаюсь честно. – Но... не так. Вернее... не сейчас. Мне... нужно время.

– Для чего?

– Чтобы... перестать тебя бояться.

Вилх, я в самом деле сказала это? Вилх проклятый...

Эдгар с интересом наблюдает за мной, за сменой эмоций на лице. Глаз не сводит.

– Чтобы подарить тебе крутой оргазм, мне не нужно проникать в тебя. Мне даже не нужно раздеваться. Хочешь в этом убедиться?

Я молчу, не зная, что сказать. Меня раздражает от противоречивых эмоций, а тело предательски остро реагирует на невесомые поглаживания.

– Хочешь этого?

– Да...

Эдгар довольно хмыкает и полностью освобождает меня от одежды. Медленно и со вкусом. Я знаю, как он любит неспешные прелюдии. Любит ощущать власть над телом и мыслями, любит смущать и смотреть, как я реагирую на каждое его движение.

А реагирую я бурно. Пытаюсь сдерживаться, но эмоции зашкаливают. Невольно выгибаюсь навстречу ласке, поцелуюм и вздыхаю от бессилия, дергая связанными руками. Произношу очень тихо, словно бы сама не верю тому, что это мои слова:

– Я хочу тебя обнять...

– Нет, – неожиданно резко отвечает Эдгар. – Не сегодня. Не сейчас.

Его сильные руки скользят по моему телу, его язык скользит по моей груди, его ладонь ложится на лоно и начинает мягко поглаживать нежными, невесомыми прикосновениями. Их катастрофично не хватает, я хочу больше, интенсивнее!..

Кажется, последнюю фразу я случайно произношу вслух, потому что Эдгар слишком уж самодовольно усмехается.

– Какая нетерпеливая. Да... Так-то лучше... Желай меня... Люби меня...

Он спускается поцелуями ниже, ниже... Я понимаю, что он собирается сделать и дёргаюсь в попытке свести ноги вместе, но Эдгар с силой разводит их в стороны.

Его язык касается меня... там, и меня словно молнией пронзает от интенсивности ощущений. Невольно подаюсь бёдрами навстречу, точнее пытаюсь, но Эдгар пригвоздил меня к месту так, что не пошевелиться.

Его язык кружит по нежной коже, задевает самые чувствительные места, и мне начинает не хватать воздуха. Слишком сильные эмоции, слишком острые ощущения. Я растворяюсь в них без остатка и выгибаюсь навстречу ласкам, желая больше, сильнее, глубже.

– Тебе хорошо?

Мне сейчас так хорошо, что я говорить не могу. Поэтому я только сладострастно постанываю от наслаждения и отчаянно желаю впиться руками в плечи Эдгара, зарыться в его чёрные волосы. Мне кажется, что подо мной плавятся простыни – настолько сильный сейчас полыхает во мне пожар. Совершенно искренне постанываю от невероятного удовольствия и даже не пытаюсь сдерживаться.

Какие-то несколько минут превращаются в целую вечность, и от очередного особо удачного движения языка меня трясет в интенсивном оргазме. Наслаждение накатывает волна за волной, я мелко вздрагиваю в нетерпеливых объятиях.

Эдгар нависает надо мной, вжимаясь всем телом. Разгоряченный, изголодавшийся по ласке, жадно ловящий каждый мой стон. Взгляд у него совершенно безумный, и я зажимаюсь с полной уверенностью, что сейчас-то он точно в меня войдет. Несмотря на все обещания. Какое ему дело до этих обещаний? Хочет – берет, и большое ничего не имеет значения.

Но я ошибаюсь. Эдгар вдруг отстраняется и через мгновение я чувствую, что мои запястья свободны от пут. С удовольствием разминаю затёкшие кисти рук и недоверчиво смотрю на Эдгара, который уже стоит на пороге. Рубашка застегнута на все пуговицы, руки в карманах. И только натянутая ткань светлых брюк говорит о том, что Эдгар крайне возбуждён. А еще взгляд. Ох, этот взгляд...

Не понимаю... Он что, передумал? Перехотел? Но почему тогда прожигает такими голодными глазами?

Глава 6. Неуместные эмоции

Он ничего не говорит. Молча разворачивается и толкает тяжелую дубовую дверь.

– Что-то не так?

Меня настолько обескураживает поведение Эдгара, что я напрочь забываю о том, что еще недавно сама просила его не трогать меня. Но это же Ставинский... Он никого не будет слушать. Он безнаказанно творит все что ему вздумается, разве он будет угождать какой-то девице вроде меня?

– Олана! – слышу я грозный рык Эдгара в сторону какой-то миловидной служанки, мельтешащей в коридоре. – Зайди ко мне в кабинет. Прямо сейчас.

Не знаю, что конкретно двигает мной, когда я решаюсь подойти к Эдгару, все еще стоящему на пороге. Любопытство? Желание понять смысл его поступков? Или меня просто временно контузило феерическое наслаждение?

Тянусь рукой к его плечу. Хочу коснуться и... Не знаю, что сделать, но меня невыносимо тянет к нему, сама не до конца понимаю свои эмоции.

Эдгар неожиданно резко разворачивается ко мне и прижимает к себе так тесно, что у меня мигом перехватывает дыхание. Одной рукой он жестко держит меня за талию, а другой скользит между ног. Два пальца резко проникают в меня и двигаются так быстро, что я вскрикиваю от интенсивности ощущений. Вилмах всемогущий!.. Упираюсь руками в грудь Эдгара, пытаюсь оттолкнуть, но это все равно что бодаться со скалой.

– Я хочу тебя, огонек, – слышу горячий шепот на ухо. – Хочу так сильно, что у меня стоит колом, и я больше ни о чем другом думать не могу. Хочу, чтобы ты стонала от моих движений в тебе. Хочу, чтобы ты извивалась подо мной и умоляла не останавливаться. Но я хочу, чтобы ты сама ко мне пришла. Сама позволила мне взять тебя. Просила, умоляла об этом. Чтобы перестала бояться, поняла, что я не причиню тебе зла. Что я за тебя глотку порву – любому.

У меня мурашки по коже от этих слов. А сама я не многу вымолвить ни слова, потому что задыхаюсь от ярких ощущений. Умелые пальцы стремительно подводят к пику наслаждения, и думать я могу сейчас только о том, что еще несколько таких движений – и я снова кончу.

А Эдгар тем временем продолжает:

– Взять тебя силой прямо сейчас – это так просто... Но это не совсем то, чего я хочу. Я хочу, чтобы ты полностью была зависима от меня. Твои мысли, чувства... Ты нужна мне вся. Без остатка. И ради этого я готов подождать... Немного. А сейчас... мне нужно спустить пар. Ты слишком хороша, чтобы на тебе просто срываться... Хочу наслаждаться тобой как изысканным десертом. Поэтому сейчас я уйду. Но только лишь для того, чтобы ты убедилась: я держу свое слово и не причиню тебе вреда. Олана! – снова кричит он в сторону. – Ко мне. Быстро!

Он отпускает меня так же резко, как хватал до это. Пальцы выскальзывают из лона буквально за пару движений до столь желанной разрядки. Стою, недовольная, раздражаемая противоречивыми эмоциями. Пылкая. Разгоряченная. Смотрю, как Эдгар уходит к другой, и готова рычать от досады и ненависти.

С грохотом захлопываю дверь и тяжело приваливаюсь к ней спиной.

Во мне неожиданно просыпается жгучая ревность. Ненормальная. Неуместная. Как будто бы Эдгар мне принадлежит, в самом деле. Это так нелепо, что мне самой от себя смешно. Но и позволять так унижать себя я не собираюсь и спокойно отпускать Эдгара развлекаться со служанкой не буду. Просто так, из вредности. И совсем не из ревности, да!

Я наскоро привожу себя в порядок и выскальзываю в коридор. Так... Ну и где кабинет Эдгара? К счастью, после тесного контакта с ним моя магия стабилизировалась, поэтому я легко запускаю поисковые чары и иду по пустынным коридорам вслед за огненной стрелочкой, висящей в воздухе. Довольно быстро оказываюсь перед массивной дверью, за которой я четко ощущаю ауру Эдгара... и не только его.

Подозрительные звуки, доносящиеся из-за прикрытой двери, откровенно бесят. Я не буду туда заглядывать, не хочу знать, в какой именно позе эта чертова служанка ублажает сейчас Эдгара. Но в моих силах испортить им все удовольствие. И я знаю, как.

Еще как только я переступила порог замка, то сразу увидела, что все помещения внутри окутаны невидимой сигнальной сетью. Ну, для большинства людей – невидимой, а я такие штуки различаю на раз-два, недаром же много лет проработала в разведке. И я знаю, что такую сигнальную сеть легко обмануть и сбить с толку. Мне даже не нужно трудиться над разбиванием чар, достаточно просто сделать иллюзию пожара.

Возвожу руки к потолку, бормоча нужные заклинания. магия почему-то слушается не сразу – блоки тут какие-то все же действуют, что ли? – но в конце концов с кончиков пальцев срывается пламя, а из ладоней начинает валить густой черный дым. Он тянется к сигнальной сети, но она довольно высоко, поэтому не срабатывает в первую же секунду.

Ну же, давай...

Внезапно дом оглашает вой сирены, а из охранной сетки под потолком во всем коридоре начинает литься вода во все стороны. Как из ведра, будто проливной летний дождь. Я мигом промокаю до нитки и, не дожидаясь развития событий, бегу прочь по коридору, пол которого быстро оказывается залит водой. Брр, как холодно!

А за спиной хлопает дверь, и я слышу испуганный визг девицы, а затем разгневанный вопль:

– Твою ж мать! Что происходит?

Оглядываюсь на бегу через плечо и вижу в конце коридора всклокоченного Эдгара. В расстегнутой рубашке, мокрого и очень злого.

– Арриана? – рычит он мое имя так, что мне становится страшно.

Поэтому я бегу без оглядки обратно в спальню, слышу, как за мной мчится Эдгар, матерящийся сквозь зубы.

– Ариана, вилхова ты девица! Ты за это ответишь!

Меня спасает только то, что пол вокруг залит водой, и я босиком, а Эдгар в ботинках, которые скользят на каждом повороте. Не знаю, почему он не пускает в ход магию, чтобы быстро добраться до меня, но на очередном лестничном пролете он поскальзывается, и это дает мне фору. Я успеваю скрыться в комнате, запершись и молясь, чтобы Эдгар не стал ломиться в дверь. Ворвется или нет?

К моему удивлению, меня всё-таки оставляют в покое. Я слышу, как Эдгар грязно ругается в коридоре и раздает указания прислуге, но потом его громкие возгласы отдаляются, становятся все тише. Неужели правда не будет ко мне врываться? Удивительно.

Впрочем, мне от этого не сильно легче. Не знаю, что делать, меня кидает из панического состояния в полную апатию. Пробовать сбежать из поместья в очередной раз я пока не решалась. Смириться со своей участью и мирно гулять по красивому саду даже в голову не приходило, мне было слишком тошно, чтобы наслаждаться красотой вокруг и свежим воздухом. Да и выходить за пределы спальни я пока боялась, как и просто попадаться на глаза Эдгару.

Есть не хочется. От всего пережитого стресса и напрочь разрушенных планов аппетит пропал напрочь, как и сон. Так что весь остаток дня и всю ночь я проторчала в комнате. То часами лежала или сидела, глядя в одну точку, то резко вскакивала и начинала наматывать круги вокруг кровати, то пыталась связаться с Максом по кристаллу связи, хоть это и было абсолютно бесполезно. Создавала какую-то иллюзию активных действий, не могла сидеть сложа руки.

К утру голова разболелась нещадно, а выхода из сложившейся ситуации я так и не видела. Вдобавок ко всему в дверь каждый час начал ломиться доктор Айвар. Настойчиво так, но все еще культурно. Принципиально никак не реагировала на его увещевания о том, что ему нужно убедиться в моем хорошем состоянии, что необходимо сделать еще одну инъекцию экспериментального препарата. Да пошел он гиблой чашей! Не собираюсь я тут кому-либо подчиняться.

К обеду в дверь забарабанили еще сильнее. И на этот раз я вздрогнула, ощутив ауру Эдгара и услышав его холодный голос:

– Не советую пропускать время инъекций, огонек. Докторами все рассчитано в строгой ежедневной дозировке. Если ты пропустишь хоть одну инъекцию, придется в следующий раз давать двойную дозу, и она повлияет на тебя более жестко, чем обычная одинарная. Будешь потом ходить как пьяная, тебе это не понравится.

– Я и так не сильно в восторге! – все-таки гаркаю в ответ.

– Ариана, я не выбиваю дверь, только потому что даю тебе шанс самой одуматься. И как следует извиниться передо мной за свою вчерашнюю выходку.

Чегооо?! Эти слова возмущают меня до глубины души. Я набираю в грудь побольше воздуха, чтобы разразиться гневной тирадой, но Эдгар добивает меня всего одной фразой:

– Если ты до вечера не выйдешь из комнаты, я просто вынесу дверь нахрен и прикую тебя наручниками к своей кровати. Может, тогда до твоей светлой головки, наконец, дойдет, что ты перегибаешь палку, и со мной лучше не шутить?

Меня бросает в дрожь от этих слов. У меня нет ни малейших сомнений в том, что Эдгар сделает именно так, как говорит. Поэтому вроде как будет разумнее согласиться пока с его требованиями и немного поскакать под его дудочку, выжидая удачную позицию для побега. Но в то же время... В то же время как же это все унижительно!

Прислушиваюсь к звукам в коридоре, но за дверью тихо, и аура Эдгара больше не ощущается в опасной близости. Ушел... Что ж, тем лучше. Хотя не могу отрицать того, что сердце все еще бьется при воспоминаниях о сладких прикосновениях того, кого боялась все эти годы, но о ком тайно скучала, несмотря на свое печальное положение. Возможно, в глубине души я даже надеялась на то, что когда-нибудь Эдгар сам меня найдет. Отыщет и стиснет в крепких объятиях, и все снова будет как раньше. Как в те времена, когда мы просто были вместе, и просто были счастливы друг с другом. До того, как нас разделили стихии...

У меня мурашки бегут по всему телу от горьких воспоминаний. Стараюсь не копаться в своей голове, не бередить прошлое. Ни к чему это сейчас. С настоящим бы разобраться...

Доктор Айвар больше не приходил, зато ко мне решил наведаться элементарь Базилио. Дух влетел в распахнутое окно и завис в воздухе, глядя на меня с немим укором и скрестив руки на груди.

Хмуро смотрю на духа, предпочитающего являться в облике совсем юного мальчугана. Черты его лица размываются и скорее угадываются, но в целом понятно, что передо мной завис

мальчишка. Вот, кстати, много раз замечала, что элементаль почему-то очень любят принимать облики юных парней и девушек. Причём чем старше элементар, тем более легкомысленную личину он на себя одевает, словно бы уравнивая свой возраст. И судя по взбалмошному поведению Базилио и его виду, лет ему было очень, очень много.

Какое-то время мы молчим, сверля друг друга взглядом. Я жду, пока элементар даст понять, что ему от меня нужно, а он сам то ли ожидает моей реакции на его появление, то ли ждёт вопросов. Ну вот и как с ним быть? Что ему от меня нужно? Сам пришел или по указке Эдгара?

– Зачем явился? – нелюбезно спрашиваю я, поняв, что элементар не собирается заговаривать первым.

Тот сразу оживает и произносит укоризненно:

– Вам пора отправляться на ужин, госпожа. Хозяин будет ждать.

– Я не голодна.

– Вам необходимо хорошо питаться, чтобы ваш организм мог справиться с новыми инфекциями.

– Отлично! Тогда я тем более не буду ужинать. Не собираюсь облегчать задачу докторам и этому монстру Ставинскому в частности.

– Госпожа, если вам интересно мое мнение...

– Неинтересно.

Базилио громко фыркает и делает в воздухе кувырок, мельтеша перед моим носом. Канючит противным таким голосом:

– Ну чего ты такая хмурая?

– Ни выпивки, ни мальчиков рядом не вижу, вот и грущу, – огрызаюсь я.

– Слушай, ну я ж по-хорошему к тебе пришёл. Помочь хочу, да! Господин знаешь как разозлиться, если ты на ужин не явишься?

– Догадываюсь, – бурчу себе под нос.

– Так он и на меня разозлиться! – горячо уверяет меня элементар, сложив перед собой ручки в молитвенном жесте. – Знаешь, как мне от него достанется? Ууу!

– Ты его энергией питаешься, что ли? – осеняет меня.

– Ну да, – как-то жалобно вздыхает элементар. – Как и все местные духи. А я тут самый старший, самый главный! И за все отвечаю, эх. Знаешь, как господин разозлиться, если ты к нему на ужин не спустишься? Ууу что будет! Он меня тогда на голодном пайке оставит, ну! Ну чего тебе стоит поесть в обществе господина, а? Повар знаешь как старался?

Базилио смешно надувает губки, и я невольно улыбаюсь.

– Ладно, я поужинаю с этим монстром, – наконец, решаю я. – Негоже "ребенка" заставлять голодать.

А про себя думаю: может, получится разузнать побольше ценных сведений? Пробовать все равно стоит, раз уж я попала сюда и так плотно влипла.

"Ребенок", то есть элементар, делает в воздухе ещё пару кувырков, восклицая что-то невнятное но восторженное, потом радостно говорит:

– Вилх всемогущий, как же хорошо!..

– Всемогущий у нас Вилмах, а Вилх – проклятый, – укоризненно качаю я головой.

– У элементарей другие божества. И мы точно знаем: Вилх могущественнее!

Я только снова качаю головой, не в силах спорить. Привожу себя в порядок, облачаюсь в свое порядком потрёпанной платье. Не для Эдгара наряжаюсь, конечно, но я же леди из рода Либерских, и я не могу позволить себе явиться в столовую в абы каком виде.

Базилио провожает меня к столовой, и по дороге я не перестаю удивляться пустынным коридорам.

– Базилио, а здесь всегда так тихо и безлюдно?

– По-разному бывает. Чаще всего в замке пусто, потому что хозяин любит тишину и покой, ему так лучше думается. Иногда хозяин устраивает шумные сходки, будь то совещания всех верховных магов Шаренхола, или просто вечеринка в кругу друзей.

– Друзей? Невольно фяркаю я. – А у Ставинского есть друзья?

– Ну, во всяком случае, те, кто называют себя таковыми, – говорит Базилио и весело подмигивает мне. – Дальше ты иди сама. Господин скоро придет.

Базилио останавливается около величественной двери, отделанной золотом и мрамором. Удивительно красивые инкрустации завораживают своим изяществом, и я медлю, перед тем как открыть дверь. Что меня там ждет?

Глава 7. Белое черное

В столовой никого. Зал светлый и такой огромный, что длиннющий обеденный стол кажется крошечным в этой пафосной обстановке. Оглядываюсь по сторонам и неуверенно обхватываю себя руками. Мне очень неуютно и хочется сбежать отсюда куда-нибудь подальше. Да и знобит немного, наверняка на нервной почве, потому что в белоснежном зале, залитым солнечным светом из гигантских окон, хоть и свежо, но не настолько, чтобы мёрзнуть.

– Тебе холодно? – раздается над ухом вкрадчивый голос.

Я чуть не взвизгиваю от страха и резко оборачиваюсь, едва не уткнувшись носом в Эдгара.

– Ты вообще умеешь передвигаться так, чтобы тебя было слышно?! – спрашиваю предательски дрожащим голосом.

– Умею. Если очень сильно постараюсь. Но мне это ни к чему.

Он накидывает на меня свою мантию и взмахом руки приглашает к столу, накрытому на две персоны.

– Спасибо, что согласилась составить мне компанию за ужином. Так и знал, что тебе не все равно.

– Это ничего не значит! – почти рычу я.

– Тебе так только кажется, – мягко улыбается Эдгар, усаживаясь напротив. – Большие победы всегда начинаются с мелочей.

Тут же откуда ни возьмись возникают другие элементали, шустро расставив с десяток ароматных блюд на столе. Пахнут они так, что у сутки не евшей меня живот сводит судорогой. Поэтому я плюю на все и накидываюсь на жареных куропадок, спеша утолить голод.

Какое-то время мы едим молча. Я даже не ем, а глотаю, почти не чувствуя вкусы еды, но без этой подпитки моя магия быстро сойдёт на нет, поэтому приходится впихивать в себя как можно больше. Огненная магия вообще требует большой физической подпитки, постоянной. Поэтому женщины-огневики всегда стройные, даже худющие, так как магия забирает все излишки без остатка. Так что я активно налегаю на мясо, запивая брусничным морсом.

Периодически ловлю на себя взгляды Эдгара – какие-то умильные, что ли. Так заботливая мама смотрит, как ее сорванцы уплетают за обе щеки вкусный ужин. Но Эдгар – далеко не заботливая мамочка. Я об этом помню ежесекундно, поэтому когда он пытается завести светскую беседу, решительно мотаю головой.

– Не пытайся запудрить мне голову. Я не собираюсь общаться с тобой, как с дружком. Говори прямо, зачем ты позвал меня сюда? Не думаю, что ты приглашаешь на индивидуальный ужин каждую свою жертву.

– Почему именно жертву? – усмехается Эдгар.

– Но я сама видела!..

– Что именно ты видела, Ариана? – мягко перебивает Эдгар. – Ты уверена, что видела в моих подвалах именно то, о чем подумала?

– А кто же они ещё, все те люди, запертые в клетках и одиночных камерах? Не отрицай! Ты тут проводишь опыты над людьми!

– Ну да.

Говорит он это так спокойно, что меня начинает трясти от бешенства. Но я напоминаю себе про кристаллик связи, вшитый в подкладку платья. Он записывает все происходящее, и пусть не сейчас, но потом я смогу передать огневикам пограничья все сведения, которые мне тут удастся добыть. А значит, стоит продолжать разговор, пока Эдгар вроде бы настроен на беседу.

– Это запрещено законом!

– И что с того? – насмешливо спрашивает Эдгар.

И взгляд такой уверенный, издевательский. Настоящий верховный маг, презирающий остальные расы.

– Но... Это бесчеловечно!

– Да что ты говоришь? – картинно вздыхает Эдгар. – А знаешь что? Ты права. Но видишь ли... мне плевать. И на твое мнение по этому поводу и на мучения контрактников.

– Нельзя так с людьми, Ставинский! Им там больно! Им плохо! Им нужна помощь!

– За ними следят лучшие лекари Шаренхола, жестко контролируя все изменения в организме, – спокойно отзывается Эдгар. – В том крыле здания в подвалах находятся пациенты, которые переживают сейчас первую, самую тяжелую стадию после третьей инъекции. Разумеется, им плохо. Они лежат в бреду и в таком состоянии способны сами себе навредить. Особо буйных приходится связывать, сковывать разными способами до того момента, пока не пройдет кризис. Потом так называемые "жертвы" приходят в себя, и их переводят в другое крыло, где размещают со всеми удобствами. Они проходят дальнейший курс инъекций, отрабатывают положенный месяц и покидают мое поместье, дав магическую клятву неразглашения. Так в чем же состоит мое преступление, Ариана? В том, что я четко следую заключенному договору? Все эти люди сами подписали контракт, никто их силой не заставлял. И покидают они поместье весьма довольные полученные гонораром.

Такое положение дел несколько сбивает меня с толку. Но я упрямо гну свою линию.

– Это просто невинно обманутые жертвы. Все они понятия не имеют о том, что их ждет. В договоре ни слова ни сказано о том, что...

– В договоре черным по белому написано, что последствия медицинских испытаний непредсказуемы, что контрактник осознает всю ответственность своего решения и полностью доверяется лекарям, – жестко обрывает Эдгар. – А я полностью соблюдаю свою часть договора. Медицинские испытания не запрещены законом. А насколько они тяжелые? Хм, боюсь, человечество об этом не узнает. Все контрактники молчат об этом, связанные со мной магической клятвой. И ты будешь молчать, куда денешься.

– Любую магическую клятву при должном вмешательстве можно взломать.

– Можно, кто же спорит. Но ты все равно не расскажешь. Ты слишком дорожишь мной.

– Ха! С чего ты взял? Не слишком ли самоуверенно звучит?

– Отнюдь. В самый раз.

Смотрю на Эдгара во все глаза, не понимая, шутит он или нет. Вроде не шутит... С совершенно безразличным выражением лица поглощает стейк. Его возмутительное спокойствие бесит невероятно.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что от тебя не пахнет другими мужчинами, – говорит Эдгар, пронзая меня взглядом своих неестественно фиолетовых глаз. – Я чувствую, что как был, так и остаюсь твоим единственным мужчиной. Ты ни с кем не развлекалась за все то время, что мы не были вместе, хотя уже почти семь лет прошло. Ты осталась верна мне. Только мне. И знала бы ты, как меня это возбуждает.

– Мне просто было не до обустройства личной жизни, – отвечаю сухо, стараясь говорить ровным голосом. – У меня, знаешь ли, были серьезные проблемы: с семьей, с жильем, с рабо-

той... Да что там говорить, они и сейчас никуда не делись. В таком состоянии, знаешь ли, сложно сохранять рассудок.

– Сама виновата. Не сбежала бы от меня – не мучилась бы подобной ерундой.

Эдгар вдруг прищуривается, всматриваясь в меня, и мне совсем не нравится этот взгляд.

– Что это? – спрашивает Ставинский.

– Ммм? Ты о чем?

Я не улавливаю, когда Эдгар оказывается почти вплотную ко мне. Он двигается так быстро, нечеловечески быстро, когда ему это действительно нужно. И сейчас он стоит за моей спиной, а его пальцы скользят по моей шее. От неожиданности я вздрагиваю и хочу отодвинуться, но Эдгар удерживает меня второй рукой на месте, с силой сжав плечи.

– Я, кажется, не разрешал тебе убирать засос с шеи, – слышу я его крайне недовольный голос.

Я действительно убрала его сегодня, увидев свое "великолепное" отражение в зеркале. И что с того?

– С каких это пор я должна спрашивать на это разрешение?

– С сегодняшнего дня и до конца своих дней, – жестко говорит Эдгар.

И от этих слов мне становится не по себе.

– В смысле? У меня контракт на месяц. Через месяц ты же меняпустишь?, – спрашиваю без особой надежды. – Я отработаю этот вилхов контракт и уйду.

– Ты никуда не уйдешь.

– Но контракт...

– Его можно разорвать или продлить бессрочно.

– Но...

Меня душат слезы. Но я нахожу в себе силы спросить:

– Не понимаю, зачем я тебе. Почему ты не хочешь отпустить меня?

– После того как ты вчера кончила подо мной и стонала от каждого движения моего языка? Думаешь, я так просто возьму и отпущу тебя? Ты в самом деле такая наивная?

Меня мгновенно бросает в жар от этих слов. А низ живота сводит волной возбуждения, непонятно откуда взявшегося. Эдгар говорит с такой глубокой чувственностью в голосе, что я невольно съеживаюсь от транслируемых эмоций.

– Теперь я жажду, чтобы ты стонала от каждого движения моего члена внутри тебя, – продолжает он как ни в чем ни бывало, поглаживая меня по шее и плечам. – Вечность бы смотрел на то, как ты кончаешь. И до тех пор, пока я с тобой не наиграюсь, ты никуда не уйдешь.

– Я для тебя всего лишь игрушка, да? – горько усмехаюсь я, нервно сглатывая и временно забыв, как дышать.

Боюсь даже обернуться и посмотреть ему в глаза. А Эдгар стоит за моей спиной и столь приятно оглаживает плечи, постепенно спускаясь ниже, что я на миг забываю о том, при каких обстоятельствах сбежала от него однажды, и по какой причине сижу здесь сейчас. Мне чертовски приятны его прикосновения, я не могу себе лгать. Теплые ладони скользят по шее и ниже, нарочно невесомо касаясь груди. И меня разрывает от желания прикинуться к ладони плотнее и одновременно – вскочить и убежать куда-нибудь подальше.

– Если будешь искренна в своих эмоциях, то имеешь все шансы стать полноценной первой леди в Шаренхоле. То есть женой императора. Моей женой.

Я открываю рот, чтобы возмутиться, но Эдгар пересекает меня, приложив палец к моим губам, призывая тем самым к тишине.

– Ты – мой личный наркотик, Ариана. Хочу владеть тобой каждый день. Но ведешь ты себя очень плохо, так что придется мне вплотную заняться твоим воспитанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.